

"Не поймите меня неправильно, офицер Чен, она очень хороший коп, она мне ничего не сказала. Это вопрос о том, что она твой мужчина, я так думаю."

Видя, что он не верил в это и боялся, что офицеру Чену не повезёт, Чжун Нуань сказал: "Вы не знаете, какие люди в моём доме. Я даже не помню, чтобы мне приносили рубашку, когда я выйду из тюрьмы. Они даже не навещали меня раз в месяц. Так что это дело не требует догадок, чтобы знать, что ты его устроил".

Чиян нахмурился: "Они тебя не навещали?"

"Нет".

Хватка Чи Яна затянулась на рулевом колесе, что вызвало гнев, вспыхнувший в его сердце.

Один месяц!

Целый месяц! Он так сильно хотел ее увидеть, но из-за правил посещения он мог навещать ее только раз в месяц, и он боялся, что отложит ее встречу с семьей, и что она будет его раздражать, поэтому он заставил себя не приходить.

Если бы он знал, что Чжун Куйджун и его жена вообще не приезжали к ней, он бы уже давно приехал.

"Красная Янг, спасибо!" Спасибо за все, что ты для меня сделал! Спасибо за шесть лет! Спасибо даже за то, что ты готов отдать свою жизнь за меня!

"Ты моя невеста и будешь моей женой в будущем, самым близким человеком в этом мире, и твое дело - это мое дело."

Да, ее дело - это его дело. Это же семья!

Семья Чжун не её семья!

Его отец взял на себя всю ответственность за это, когда она вышла из тюрьмы в последней жизни.

Она также отреагировала только после того, как была убита.

Целый месяц ее семья ни разу не навещала ее, так как они могли взять на себя все эти хлопоты ради нее? Боюсь, они предпочли бы, чтобы она умерла в тюрьме.

"Это правда, что она сказала о том, что тебя не издевались в тюрьме?"

То, что сказал Чи Ян, это то, что офицер Чен доложил ему.

Чжун Нуан кивнул: "Это правда, что меня не издевались с тех пор, как пришел офицер Чен".

Глаза Чияна слегка сузились, и прозвучал холодный свет: "То есть, перед тем, как она пришла, над тобой издевались?".

Чжун Нуан безразлично улыбнулся: "Не совсем. Офицер Чен пришла как раз вовремя, и она пришла на следующий день после того, как я вошел в караульную".

"А как же первый день? Кто издевался над тобой?"

Угол губ Чжун Нуань приподнял оттенок неуловимого насмехательства: "Все это в прошлом".

"Я хочу слушать". Лицо Чи Яна утонуло, когда он выразил свою навязчивую настойчивость в этом вопросе.

"Именно тогда, когда я впервые пришел в караул, меня ударили электрической дубинкой без сознания, и люди в тюрьме ударили меня камнем и разбили мне голову. Я ударил их, когда проснулся. Как вы знаете, я вырос, живя в деревне, и у меня было много сил, поэтому я избил их всех. Затем охранники наказали меня за 10 часов исповеди короткими ставками. Когда на следующий день приехал офицер Чен, надзирателя перевели охранять других заключенных".

Голова разбита!

Исповедь на пне!

Чиян более или менее знал о карликовых кучах в карауле. Пень был только наполовину выше колена мужчины. Охранники, чтобы предотвратить травмы не тех людей, приковывали руки наручниками к колышкам.

Поскольку ставки были слишком короткими, и стража не могла сесть, все наказанные должны были для этого наклониться или встать на колени.

Такое наказание, в течение десяти с половиной минут, может не навредить. Но при включении более чем на час, это может привести к серьезным повреждениям нижней части спины и коленей.

Но его тепло беспорядочно наказывали проклятые тюремные охранники в течение 10 часов!

<http://tl.rulate.ru/book/41096/903167>